

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТИМОЛОГИИ АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСЕМ С СОЧЕТАНИЕМ /kr/ В АНЛАУТЕ

Е.В. Петухова

*доцент каф. английской филологии
кандидат филологических наук, доцент
e-mail: elenapetukhova@inbox.ru*

Курский государственный университет

Автор проводит этимологический анализ ряда английских лексем с начальным сочетанием /kr/ с целью выявления примарной звукоизобразительной связи между звуком и значением.

Ключевые слова: звукоизобразительность, звукоподражание, звукосимволизм этимологическая фоносемантика, этимон, денатурализация языкового знака.

Многочисленные исследования в области звукоизобразительности заставляют признать справедливым постулат о двойственной природе языкового знака. Языковой знак не-произволен, мотивирован, но это вовсе не означает, что все без исключения слова в современном языке можно определить как не-произвольные. В языке действуют два кода – естественный и конвенциональный. Принципиально языковой знак не-произволен, но в ‘современной’ синхронии он обладает двоякой сущностью: он одновременно и не-произволен и произволен [Воронин 1999]. Причина такой двойственности, вероятно, заключается в двойственности самой природы слова: оно является отражательной и коммуникативной единицей. И речь идет не об альтернативе ‘произвольность или не-произвольность’, а о ‘произвольности, доминирующей над не-произвольностью’ или наоборот.

Глубокие изыскания в рамках звукоизобразительной лексики невозможны без этимологической фоносемантики, которая, в отличие от этимологии традиционной, отвечает на вопрос “какова природа этимона” [Воронин, Климова 1998].

Для четкого представления специфики работы с этимологией иконической лексики, необходимо принимать во внимание некоторые законы фоносемантики. Одним из них является *закон относительной денатурализации* [Воронин 1982]. Под относительной денатурализацией понимается ослабление изначальной примарной мотивированности слова, ее частичная утрата. Этот процесс происходит в диахронии на стадиях квазинатуральной, натурально конвенциональной; и в современной синхронии на конвенционально-натуральной стадии. Необходимо отметить что этим трем стадиям предшествует натуральная стадия (в генезисе), когда, возникнув как изобразительная сущность, языковой знак развивается в пределах данного качества, пока языковая система на данном этапе не исчерпает возможности развития в рамках звукоизобразительности. Однако не следует смешивать понятия денатурализации и демотивации, так как первичная мотивированность не исчезает происходит лишь частичное (в большей или меньшей степени) вытеснение ее мотивированностью вторичной (секундарной).

Многие лингвисты обращаются в своих исследованиях к проблеме символичности звука или сочетаний звуков. Так, например, Маргарет Магнус относит некоторые английские слова с начальными /kl/, /kr/, /kw/ к семантическому полю “неуклюжесть, неспособность” (clumsiness, socially inept): crass, coarse, crazy, clown, queer. [Magnus 2001]. Однако она рассматривает слова с позиций синхронии, т.е. объектом ее исследования

становятся единицы с более или менее четко выраженной примарной мотивированностью. Маргарет Магнус анализирует скорее категорию, которая в западных исследованиях получила название «конвенциональный» звуко-символизм (Conventional sound symbolism) и включила в себя ассоциации фонем и групп фонем с определенными значениями (например, сочетание 'gl', передающее значение свечения). Эта категория вызывает самые горячие споры. Подобные сочетания иногда называются фонестемами, или фонетическими интенсивами. [Hinton 1994].

В данной работе мы будем разграничивать понятия “звукоподражание” и “звуковой символизм”, следуя традициям Петербургской школы фоносемантики. Таким образом, под звукоподражанием мы будем понимать «закономерную, непроизвольную, фонетически мотивированную связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата». Ономатопы также можно рассматривать как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами. [Воронин 1990]. Звуко-символизм же есть «закономерная, не-произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом)» [там же]. Звуко-символические слова особенно часто обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, удаленность объектов, свойства их поверхности, походку, мимику, физическое и эмоциональное состояние человека и животных (англ. *chew*, рус. *чавкать*, лат. *bulla* ‘водяной пузырь’, индонез. *bulat* ‘круглый’, англ. *bulb* ‘луковица’, англ. *boose* ‘пить много и допьяна’). В западных исследованиях, как правило, не делается столь четкого деления, все звукоизобразительные единицы именуются звуко-символическими (sound symbolism). Некоторые лингвисты находят этот термин не вполне удовлетворительным, используют его скорее как дань традиции [Allot 1995].

В данной работе ставим своей целью провести небольшой этимологический анализ, чтобы выявить лексемы, обладавшие звукоизобразительным значением в этимоне, но впоследствии подвергшиеся денатурализации. Интересно также было установить, является ли семантика этимонов сходной.

Мы попытались выявить природу этимонов английских лексических единиц, имеющих в анлауте сочетание заднеязычного взрывного /k/ и вибранта /r/. Были рассмотрены 139 английских лексем. В результате проведенного этимологического анализа этих лексем было выявлено ограниченное число семантических групп:

1. Звукоподражания, обозначающие резкий и внезапный диссонантный удар (например, CRAB - О.Е. *crabba*, from a general Gmc. root (cf. Low Ger. *krabben* "to scratch, claw"), CRACK – О.Е. *cracian* "make a sharp noise," from P.Gmc. **krakojan*, CRASH – с.1400, *crasschen* "break in pieces," CRICKET – "insect," с.1325, from O.Fr. *criquet* (12c.), from *criquer* "to creak, rattle, crackle"). Согласно классификации, разработанной С.В. Ворониным, звукоподражания, которые передают такой тип звучания, как диссонанс, носит название фреквентативов. [Воронин 1982]. Фреквентативы как класс ономатопов обозначают очень быстрые серии ударов. Однако, человеческое ухо не в состоянии различить отдельные удары в такой серии; с другой стороны, подобная последовательность ударов не ощущается человеком как единое звучание, она воспринимается скорее как дрожание, диссонанс. Соответствия данному типу ономатопов можно найти и в других языках, ср. *баш.* *qurt* ‘слабый треск, возникающий при резке не очень твердого и не очень мягкого предмета’, *jertyu* ‘рвать, рваться’, *индонез.* *kerak* ‘треск суставов’, *gerutup* ‘звук взрыва (хлопушки), выстрела’, *киргиз.* *чарт*, *селькуп.* *гц, рус.* *дергать*.

2. Звукоподражания, обозначающие резкий протяжный звук, сопровождающийся вибрацией, например, CRANE – О.Е. *cran* "large wading bird," from PIE **ger-* (cf. Gk. *geranos*, Welsh *garan*, Lith. *garnys* "heron, stork"). Согласно Краткому этимологическому словарю (Oxford Concise Dictionary of Etymology) существительное CRANE имеет звукоподражательное происхождение (подражание крику журавля). Далее примеры

ономатопов с сочетанием *cr-* в начальной позиции: CROON – с.1400, originally Scottish, from M.Du. *kronen* "to lament, mourn"; CROW – O.E. *crawe*. Всего было выявлено 24 звукоподражательные лексемы с комбинацией *cr-* в анлауте, т.е. 17,3 % от общего числа рассмотренных лексем.

3. Также 24 единицы (т.е. 17,3% от общего числа рассмотренных лексем с анлаутом /kr/) восходят к общему значению "изогнутости": CRIMP - 1638; O.E. had *gecrympan* "to crimp, curl," but the modern word is probably from M.Du. or L.Ger. *crimpen/krimpen* "to shrink, crimp"; CRINGE - с.1225, from causative of O.E. *cringan* "give way, fall (in battle), become bent," from P.Gmc. **krank-* "bend, curl up"; CRINKLE - с.1385, from freq. of O.E. *crincan*, var. of *cringan* "to bend, yield"; CRIPPLE - O.E. *crypel*, related to *cryppan* "to crook, bend," from P.Gmc. **krupilaz*; CROCHET - 1846, from Fr. *crochet*, dim. of *croc* "hook," from O.N. *krokr* "hook," CROMLECH - M.E., from Welsh, from *crom*, fem. of *crwm* "crooked, bent, concave" + *llech* "(flat) stone"; CROQUET - 1858, from Northern Fr. dialect *croquet* "hockey stick," from O.N.Fr. "shepherd's crook," from O.Fr. *croc*, from O.N. *krokr* "hook"; CROUCH XIV. poss. OF. *crochir* "be bent", f. *croc* hook; CROTCH "fork or fork-shaped stake, branch, etc". XVI. perh. identical with ME. *croche* "crook" – OF. *croche* "hook", ON. *krokr*. Некоторые лексемы сохранили значение "изогнутости" и в синхронии.

Весьма интересен пример слова CRISP (from L. *crispus* "curled."), имевшего в древнеанглийском значение "curly", которое, хотя и сохранилось, но не является в синхронии основным. Значение "brittle" фиксируется у этого слова лишь в 1530. Причины появления нового значения считаются неясными, однако можно предположить, что существует определенная связь между характером фонотипа данного слова и его новым содержанием. Также возможно предположить влияние звукоизобразительных единиц со сходным значением (например, brittle, crust, etc., где в начальной позиции оказывается сочетание "взрывной+дрожащий"). Вероятно, здесь представлен случай полиэтимологичности, которая весьма важна для звукоизобразительной лексики. Такая полиэтимологичность вытекает "из тенденции забвения конкретного звукоизобразительного значения при сохранении связи со звукоизобразительной системой в целом, что способствует появлению у слова нового значения в рамках звукоизобразительной системы, но основанного на совершенно иных ассоциативных связях" [Климова 2002]. Таким образом, звукоименическое слово CRISP могло быть "перетянут" в область иного звукоизобразительного значения.

4. 7 лексических единиц имеют в этимоне значение "сила, власть, твердость". Сюда же можно отнести и общее значение "твердая поверхность", выявленное у этимонов 5 единиц: -CRACY - from M.L. *-cratia*, from Gk. *-kratia* "power, rule," from *kratos* "strength"; CRAFT - O.E. *craft* "power, strength, might," from P.Gmc. **krab-/kraf-*; CRAG - early 13c., from a Celtic source, akin to O.Ir. *crec* "rock," and *carrac* "cliff," and Manx *creg*; CRAM - O.E. *crammian* "press something into something else," from P.Gmc. base **kram-/krem-*; CROWD - O.E. *crudan* "to press, crush"; CRYSTAL - O.E. *crystal* "clear ice, clear mineral," from O.Fr. *crystal*, from L. *crystallum* "crystal, ice," from Gk. *krystallos*, from *kryos* "frost," from PIE base **kru(s)-* "hard, hard outer surface" (cf. L. *crusta* "hard surface, shell, crust," Avestan *xruzda-* "hard").

Процессы денатурализации языкового знака можно отчетливо увидеть на примере единицы CRAFT с примарным значением "сила, мощь". В результате ассоциации "физическая сила" – "сила интеллекта" лексема приобретает значение "умение, искусство", а затем "ремесло". В дальнейшем у единицы craft появляется значение "небольшое судно." Появление последнего значения, зафиксированного в 1671 году, связано со значением "(корабельное) ремесло." Таким образом, произвольное, примарно мотивированное значение лексемы затемнено, и она не ощущается носителем языка как звукоизобразительная. Тем не менее, данное слово является примарно мотивированным.

Итак, исследованию подверглись 139 английских лексем с сочетанием /kr/ в начальной позиции. Анализ проводился с применением элементов этимологической

фоносемантики. Было выявлено 60 звукоизобразительных слов, из них 24 – звукоподражания, 36 – звукосимволические слова. Этимоны звукосимволизмов можно отнести к ограниченному числу семантических групп: 1. “изогнутость, разлом”; 2. “твердость, сила”. Звукоподражания имеют следующие первоначальные значения: 1. “резкий звук”, “ломать, разбивать”; 2. “резкий диссонантный крик”. Можно предположить, что подобное семантическое сходство, а также ограниченное число групп объясняется отприродной связью звуковой формы слов (наличие /kr/- в анлауте) и их значений. Некоторые авторы отмечают семантическую общность определенного количества слов с /kr/ в анлауте в синхронии [Magnus 2001], однако этимологический анализ, проводимый с позиций фоносемантики, позволяет прибавить к этому списку звукоизобразительные лексические единицы с начальным /kr/, подвергшиеся денатурализации (напр., craft). Определить их первичную отприродную мотивацию в рамках синхронии невозможно.

Выдвинутая гипотеза, разумеется, нуждается в проверке на обширном материале различных языков.

Библиографический список

Воронин С.В. Знак не-произволен и произволен: новый принцип на смену принципа Соссюра // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики. М., 1999. С. 130

Воронин С.В., Климова С.В. Некоторые вопросы этимологической фоносемантики // Англистика: Современные достижения и традиции//Тезисы докладов Российской межвузовской конференции. Санкт- Петербург, 1998. С.19

Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л., 1982. С. 190.

Magnus Margaret. Dissertation Experiments. 2001 //<http://www.trismegistos.com>

Hinton L. A typology of sound symbolism//Sound Symbolism. Cambridge, 1994. P. 9-12.

Воронин С.В. Звукоподражание//Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Изд-во “Советская энциклопедия”, 1990. С. 165-166.

Воронин С.В. Звукосимволизм//Там же. С. 166.

Robin Allott. Sound Symbolism. . In Language in the Wurm Glaciation. 1995. //<http://www.percepp.demon.co.uk/soundsmb.htm>

Климова С.В.Этимология и этимологическая фоносемантика //Англистика в XXI веке//Материалы конференции. – СПб. 2002. – С. 91-93

Oxford Concise Dictionary of English Etymology.: Oxford University Press. Oxford 1996.